

УДК 811.161.1'0

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО АНЕКДОТА

Беретели Ю. Л., Тукова Т. В.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

В статье рассматриваются языковые средства, отражающие эволюцию жанра анекдота. Описывается специфика невербальных средств коммуникации в устной реализации и в письменной фиксации анекдота.

Ключевые слова: *анекдот, устная и письменная формы речи, невербальные средства языка.*

Актуальность. Смех, как говорил Ф. Рабле, это спасательный круг на волнах жизни. Действительно, смех как реакция на различные раздражители окружающей действительности и развитое чувство юмора сопровождают человека всю его жизнь, помогают ему разрядить агрессию, способствуют социальной адаптации и, как установили гелотологи (исследователи влияния смеха на человека), избавляют от стрессов. Поэтому сегодня возрастает интерес к изучению юмористического творчества, которое, как правило, связано с разнообразными проявлениями игры. Это особенно *актуально* в связи с усилением агрессии современного мира, демократизацией языка, раскрепощенностью его носителей, ослаблением «внутреннего цензора» [4, с. 25].

Одним из жанров юмористического творчества является анекдот. Сегодня об анекдотах говорят многие. Огромное их количество знают как взрослые, так и дети, и ни одну сферу человеческой жизни не обходит стороной этот жанр народного творчества. Так как анекдот вызывает интерес общества, лингвистическая наука не может оставаться в стороне от этого уникального явления культуры. Анекдот обладает большим лингводидактическим потенциалом, так как помогает понять не только эволюционный характер явлений, но и увидеть компенсаторные возможности устной и письменной форм языка, взаимодействие двух форм языка.

К жанру анекдота обращались многие лингвисты и психолингвисты, среди которых В. З. Санников, К. Ф. Седов, Е. Я. Шмелева и А. Д. Шмелев, Е. А. Земская и А. Д. Кошелев и др. В своих работах они рассматривали жанровую специфику анекдота, его функционирование и структуру, тематику, а также своеобразие персонажей.

На сегодняшний день у лингвистов нет однозначного определения понятия анекдот, но никто из них не отрицает, что он представляет собой уникальное развитое и продуктивное явление культуры, что это – особый жанр речи.

Нельзя не согласиться с К. Ф. Седовым в том, что анекдот в пространстве русской словесности «находится в диффузном состоянии между повседневным общением и

художественной речью», что «это своего рода жанровый кентавр, который совмещает в себе признаки фольклора и разговорной речи. <...> Анекдот всегда пуповиной связан с реальным фактом. Даже если основные события его сюжета вымышлены, они проверяются действительностью: так могло бы быть» [6, с.3].

В нашем представлении анекдот – это речевое произведение (текст), особого рода небольшой игровой рассказ о комичной ситуации, представленный как своеобразный диалог с «двучастной структурой»: более длинный зачин переходит в короткий и неожиданный конец, который заставляет адресата переосмыслить начало [7, с. 131].

Современный анекдот может существовать как в письменной, так и в устной форме и имеет два аспектуальных проявления: 1) «по отношению к адресату» – рассмешить собеседника; 2) «по отношению к объекту изображения» – высмеять серьезное, используя для этого всевозможные средства языка [5, с. 15].

Известно, что среди невербальных средств коммуникации выделяют кинетические (жесты, позы, мимика), фонационные (пауза, темп речи, вокальные качества голоса, тембр, ударение, интонация) и графические средства.

Цель нашего исследования – выявление специфики использования невербальных средств общения в письменной форме существования анекдота, рассмотрение компенсаторных возможностей языка при письменной фиксации анекдота. Картоотека собранного фактического материала создана из анекдотов, извлеченных из периодических изданий («Семья», «Телескоп», «Аргументы и факты») за 2006 – 2010 годы.

Е. Я. Шмелева отмечает, что «по своим языковым особенностям анекдот относится не к повествовательным, а скорее к «изобразительным» жанрам», ведь его воспроизведение это, своего рода, представление одного актера [7, с. 24]. Действительно, для достижения «коммуникативной удачи» при реализации многих анекдотов важную роль играет интонация, мимика и жестикуляция адресанта. Часто именно они помогают передать «соль» анекдота. В таких случаях при письменной фиксации трудно достичь комического эффекта, так как невербальные средства достаточно сложно представить в письменной форме. Однако это все же возможно.

Ср: Лекция в мединституте. Изучают строение мозга. На столе лежат образцы. Профессор вызывает студента, показывает на мозг с множеством извилин и спрашивает:

- Как вы думаете, чей это мозг?

- Не знаю.

- Это мозг профессора. А этот? (*показывает на мозг с одной прямой извилиной*).

- Ну, это, наверное, мозг студента.

- Правильно. А этот? (*показывает на мозг с одной круглой извилиной*).

- Не знаю.

- Это мозг военного.

- А извилина тогда откуда?

- Это не извилина, а след от фуражки! [Телескоп. – 2009. – № 8. – С. 35]

Или:

Идут два студента. Видят на балконе 5-го этажа палку копченой колбасы на веревке. Один остается на стреме, другой лезет по балконам вверх. К тому, что остался внизу подходит милиционер.

- Чего ты тут стоишь?

- Да вот – **(показывает пальцем на второго)** – подарки на Новый год вешаем.

- Так сейчас же июнь!

- Да? – **поднимает голову вверх, подставляет руку ко рту и кричит** – Васееееек! Снимай колбасу и слезай! Я же те говорил, что Новый год зимой!!!
[Семья. – 2008. – № 10. – С. 29]

Таким образом, анекдот можно сравнить с представлением, спектаклем, автор которого для реализации своего замысла на сцене, то есть в устной форме, прибегает к ремаркам. Аналогично и для передачи жестов, поз, мимики в самом тексте анекдота могут быть использованы описательные обороты, пояснения, ремарки. Необходимо отметить, что подобные конструкции будут хорошо «работать» при рассказывании анекдотов, то есть в устной форме, так как между коммуникантами будет налажен непосредственный личный контакт (прежде всего визуальный). Это в свою очередь поможет быстрее и точнее донести суть анекдота. В письменной же форме достижение желаемого результата – рассмешить, позабавить собеседника – затруднено громоздкими конструкциями, описаниями.

Различные виды комментариев могут применяться адресантом и при передаче фонациональных невербальных средств общения (тембр голоса, темп и громкость речи, способ произнесения – э, эм..., интонация). Например:

Приходит муж с работы и говорит жене:

- *Завтра сабантуйчик на работе, так что я пьяный приду.*

Жена (грозно):

- *Не пьяный, а выпивший!*

Муж (робко):

- *Всё, всё, всё... выпивший, понял.*

- *Не всё-всё выпивший, а просто выпивший!*

[«Телескоп». – 2006. – № 48. – С. 41]

Или:

- *Вася! Скажи гостям тост!*

- *Тост...*

- *Да, не такой, глупый, – длинный!*

- *То-о-о-ост!* [Аргументы и факты. – 2006. – № 33. – С. 15]

Так, для передачи громкости, темпа речи, ее эмоциональной окраски прибегают к комментариям типа: «громко», «тихо», «робко», «грозно», «раздражительно», «с надрывом в голосе», «оживленно» и т.д. Подаются они, как правило, в скобках или в виде обособленных причастных оборотов. Для передачи длительности произносимого могут использоваться специальные графические средства, как в приведенном выше примере, а также комментарии типа «протяжно», «нараспев», «выпалив скороговоркой» и др.

При рассмотрении графических средств невербальной коммуникации (графических дополнений к буквам и шрифтам, использования символов, знаков и проч.) необходимо отметить, что благодаря им в письменной речи, а в нашем случае – в письменно оформленном анекдоте компенсируется недостаточность кинетических и фонационных средств. Часто графические средства коммуникации сопровождаются перенасыщением, чрезмерным использованием знаков (*периергией*) [2, с. 463]. Так могут быть использованы многоточия, вопросительные и восклицательные знаки, игра со шрифтами.

Ср: – *Мама, посмотри! Внутри аквариума царпины!*

- ???

- **ОНИ ПЫТАЛИСЬ БЕЖАТЬ!** [Семья. – 2008. – № 10. – С. 29]

В данном случае «???» обозначает недоумение, а большие печатные буквы – эмоциональное возбуждение персонажа анекдота.

Встречаются два школьных приятеля: один – новый русский, другой – торговец в ларьке. Новый русский:

- *Привет, братан! Как дела? Как жизнь?*

- *Да я вот...ну этот...как его...уличный торговец.*

- *О! Круто! И почему сейчас улица?*

Многоточие в данном случае передает замешательство при ответе.

Психолингвистами было замечено, что в ситуации, когда значение слова конкурирует с графической формой, у адресата возникает затруднение при чтении. Такое явление В. П. Белянин называет «эффектом Струпа», то есть «один из наиболее ярких примеров, иллюстрирующий явление интерференции (взаимовлияние разных факторов)» [1, с. 91]. Суть этого явления заключается в том, что задержка при восприятии слова вызывается активизацией в сознании человека сразу двух «логогенов», один из которых связан с его значением, а другой – с графическим оформлением. Ср.:

– *Здравствуйте, у вас есть коньяк «**Hennessy**»?*

– *Какой- какой коньяк?!*

– *Ну «**Hennessy**», его же все знают...*

– *Более 4-х лет работаю, ни разу не слышал...*

Мужик радостно вопит, указывая на верхнюю полку:

– *Вот же он! – достает со стойки бутылку «**Hennessy XO**»* [Телескоп. – 2007. – № 35. – С. 64].

При произнесении «**Hennessy XO**» адресат воспринимает их как самые обычные слова и может не оценить шутки рассказчика, но при их написании смысл комизма становится понятным.

– *Дорогой, вынеси мусор...*

– **Гудок!**

– ???

– **Good**, говорю, **ok**... [Телескоп. – 2006. – № 44. – С. 25]

Или:

Новый русский в заграничном отеле заходит в лифт. Вместе с ним заходит еще один мужчина:

- **Down?** (англ. – вниз)

- Сам ты **Даун!** [Телескоп. – 2008. – № 39. – С. 18]

Специфика подобных образований, по словам Т. С. Пристайко, в том, что «они воспринимаются только «на глаз», «визуально». Исследователь отмечает, что таким образом появляется ряд синонимов, обозначающих подобное явление: «визуальные неологизмы», «неологизмы-написания», «графические окказионализмы» и др. [3, с. 43].

Комический эффект, возникающий при межъязыковой омонимии, требует включения различных каналов восприятия информации (зрительного или слухового) в случае письменной или устной реализации анекдота. Ср.:

Поезд Вильнюс-Москва. В купе сидят русский и литовец. Ни тот, ни другой не знает языка своего попутчика. Едут час, два, три...Русский достает бутылку водки и два стакана, наливает по полстакана и протягивает один литовцу. Литовец посмотрел на русского и говорит:

- *Taip ir padvesti galima!* (по-русски – «так и умереть можно»).

На что русский ему отвечает:

- *Ну по 200, так по 200!* [Семья. – 2008. – № 28. – С. 29]

Вывод. Подводя итог, можем сказать: интерес к изучению анекдота связан не только с тем, что этот жанр юмористического творчества стал неотъемлемой частью многих сфер жизни общества, но и с его трансформацией, постепенным переходом в письменную форму существования, где начинает приобретать свои специфические средства достижения комического эффекта. Наше исследование показало, что в каких-то случаях достижение комического эффекта будет реализовано с равной степенью успешности как в устной, так и в письменной формах, в каких-то возможна лишь одна из них: либо устная, либо письменная.

На наш взгляд, исследование по данной теме значимо как в практическом, так и в теоретическом плане, так как обладает определенной новизной и актуальностью, потому как в таком аспекте анекдот еще не был исследован в русистике. Полученные сведения могут быть использованы для дальнейшей разработки в области лингвистики и психолингвистики, при подготовке спецсеминаров по прикладной лингвистике, а также в профессиональной деятельности преподавателей-русистов, обучающихся русскому языку как родному, так и иностранному.

Список литературы

1. Белянин В. П. Психолингвистика: [учебник] / В. П. Белянин. – М.: Флинта, 2003. – 232 с.
2. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / [ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др.]. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 840 с.
3. Пристайко Т. С. О метаязыке современной неологии / Т. С. Пристайко // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: материалы IV Международной научной конференции. 9-10. 04. 2009. – Днепропетровск: Пороги, 2009. – С. 40-45.
4. Попова Т. В. Неология и неография современного русского языка: [учеб. пособие] / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.
5. Санников В.З. Русская языковая шутка: от Пушкина до наших дней / В. З. Санников. – М.: Аграф, 2003. – 556 с.
6. Седов К. Ф. Психолингвистика в анекдотах: [учебное пособие] / К. Ф. Седов. – М.: Лабиринт, 2007. – 112 с.

7. Шмелева Е. Я. Русский анекдот: Текст и речевой жанр/ Е. Я. Шмелева, А. Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 144 с.

Беретели Ю. Л., Тукова Т. В. Використання невербальних засобів у різних формах реалізації сучасного анекдоту // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.271-276.

У статті розглядаються мовні засоби, які відображають еволюцію жанру анекдоту. Описується специфіка невербальних засобів комунікації в усній реалізації та в письмовій фіксації анекдоту.

Ключові слова: анекдот, усна та писемна форми мовлення, невербальні засоби мови.

Beretely J. L., Tukova N. V. Use of nonverbal means in various forms of realization of a modern joke // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social comunicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.271-276.

The article is dedicated to language resources which reflect the evolution of the anecdote as a genre. It deals with peculiarities of nonverbal communication in oral and written versions of anecdotes.

Key words: anecdote, oral and written forms of speech, nonverbal means of language.

Поступила в редакцію 06.04.2011 г.